

На следующий день Сюэ Хуай проснулся от того, что глупый кот Юнь Цо тыкал его лапами. Этот серебристо-серый кот, казалось, знал, что его когти ранят, поэтому старательно втягивал их, тыкаясь мягкими подушечками в его щеки, тепло и нежно, с легким молочным ароматом.

Этот кот в прошлой жизни был с ним в хороших отношениях. Как ни странно, он изначально был близок только с Юнь Цо, потом ему нравилось играть с Сюэ Хуаем, но больше никто не видел, чтобы он был близок с кем-либо еще.

Сюэ Хуай открыл глаза, погладил глупого кота по голове, а затем медленно перевернулся и встал.

Юнь Цо уже встал и тихо умывался, боясь его разбудить.

Сюэ Хуай потер глаза, накинул одеяние и встал, небрежно сказав:

— Доброе утро.

Юнь Цо на мгновение замер, а затем тоже сказал:

— Доброе утро.

Столкнувшись с этими черными глазами, Сюэ Хуай вдруг что-то понял и быстро отвел взгляд. Юнь Цо тоже быстро отвел взгляд, его уши покраснели.

Вспомнив о вчерашнем вечере, оба чувствовали себя немного неловко.

После того как они молча умылись и привели в порядок свою одежду, Юнь Цо долго сдерживался и сказал ему:

— Сюэ Хуай, пойдем вместе позавтракаем.

Это был не вопрос, на который он мог ответить отказом, а предложение. Сюэ Хуай ничего не сказал, как бы соглашаясь, и, приведя себя в порядок, вышел вместе с Юнь Цо.

Они встали рано, и сегодня был выходной, поэтому мало кто заметил, что они выходят из одной комнаты.

Когда они добрались до столовой для совершенствующихся, Юнь Цо усадил Сюэ Хуая на место и не позволил ему двигаться, а затем пошел помогать Сюэ Хуаю с едой и напитками. Сюэ Хуай не мог усидеть на месте, ему было неловко позволять ему делать так много мелочей, и, воспользовавшись тем, что Юнь Цо не смотрел, он тоже улизнул и, в ответ, взял ему еду и

напитки.

У Сюэ Хуая не было никаких ограничений в еде, он любил свежие и вкусные, соленые вещи. Этот человек был очень придирчив, и у него были очень высокие требования к цвету, аромату, вкусу и даже текстуре пищи.

У Юнь Цо не было столько требований, как и в случае с его эстетикой, которую Сюэ Хуай критиковал много раз. Его потребность в еде заключалась в том, что бы все было хорошо, не слишком пресно, и вкус мог быть немного более насыщенным. Он любил жирное, острое и сладкое.

Оба набрали еды и, как будто это было заранее отрепетировано, очень молчаливо поставили ее на стол друг перед другом.

Сюэ Хуай опустил глаза на тарелки и миски перед собой.

Суп из морской горчицы и рыбы, креветки, тушеные в прозрачном бульоне, сладкий яичный крем, а также несколько маленьких булочек, приготовленных на молоке девятицветного оленя. Все это было то, что он любил есть, и Юнь Цо боялся, что он проголодается, поэтому взял всего понемногу, заполнив всю коробку для еды. Этого было достаточно на целый день.

Сюэ Хуай взял молочную булочку и спросил Юнь Цо:

— Кстати, как ты узнал, что я люблю есть?

Несколько дней назад Юнь Цо специально готовил ему еду каждый день, и все было ему по вкусу. Сначала он думал, что просто наткнулся на интересного соученика, чей вкус был похож на его собственный, но позже узнал, что это был Юнь Цо.

Теперь он вспомнил об этом - вкусы Юнь Цо и его собственные всегда были диаметрально противоположными. Раньше они вдвоем ели сухой паек в армии, склонив головы друг к другу, и даже фляги с водой были общими. Позже, когда положение Юнь Цо стабилизировалось, у них редко была возможность поесть вместе, и даже если она и была, то у каждого был свой личный повар, и они ели сами по себе, не вмешиваясь в дела друг друга.

В этой жизни Юнь Цо по идее не должен знать его вкусы.

Он небрежно спросил, с любопытством глядя на него.

Юнь Цо на мгновение замер, а затем быстро ответил:

— Я... перед отъездом спросил старого управляющего твоей семьи. Спросил, что тебе нравится

есть, что использовать. Я боялся, что тебе здесь будет неудобно, он дал мне список.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Ох.

Он заметил обращенный к нему нежный взгляд Юнь Цо, полный улыбки, и снова почувствовал себя неловко, поспешно опустил голову и начал есть.

Юнь Цо сидел напротив него и тоже открыл коробку с едой, которую дал ему Сюэ Хуай - и тоже замер.

Внутри было все, что он любил есть. Это были те блюда, из-за которых Сюэ Хуай всегда считал его неразборчивым - жирное мясо, засахаренные фрукты и вяленое мясо, продукты, политые кучей всевозможных соусов. Он раньше не любил есть целебные травы и овощи, и ему всегда не хватало элемента дерева в теле, но он просто не любил их, не хотел есть, и придворные лекари уговаривали его, но он все равно не ел.

Поэтому Сюэ Хуай всегда добавлял ему в качестве закуски жареные овощи реки Забвения. Листья у них большие, они хорошо впитывают вкус, имеют хрустящую текстуру и не имеют травянистого вкуса, а также не такие жесткие, как другие овощи. Только тогда Юнь Цо соглашался есть.

Теперь в его коробке с едой все блюда были теми, что он любил есть в прошлой жизни, только это блюдо из овощей реки Забвения было вегетарианским.

Как будто... это уже стало привычкой. Сюэ Хуай вообще не заметил этого, и не обратил внимания на то, что не только Юнь Цо выбрал его любимые продукты, но и он подсознательно выбрал то, что любил есть Юнь Цо.

Как он мог знать, что он любит есть?

Как Сюэ Хуай в этой жизни мог знать его вкусовые привычки?

Все тело Юнь Цо напряглось, он удивленно посмотрел на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай чутко заметил это.

— Что не так?

Голос Юнь Цо слегка дрожал, он изо всех сил старался сохранить видимость спокойствия и

небрежно спросил:

— Как ты узнал, что я люблю есть это?

Когда он так спросил, Сюэ Хуай все понял - он по привычке накладывал ему еду. Эти мелкие детали глубоко укоренились в его привычках, и в последние дни он слишком сблизился с Юнь Цо, и совершенно не осознавал, что нужно избегать этих мелких деталей.

Сюэ Хуай вообще не считал это чем-то важным - раньше он избегал Юнь Цо, и все его поступки отличались от прошлой жизни, он просто хотел избежать его. Теперь, когда он видел, что этого не избежать, он просто вернулся к своим обычным действиям и позволил всему идти своим чередом.

В конце концов, это не такое важное дело, как обнаружение истинного уровня развития, всегда можно найти причину, чтобы оправдаться за эти мелкие детали. В конце концов, нормальные люди не будут думать о перерождении. В Мире Бессмертных всегда существовали только захват тела и похищение души, но никто не слышал о том, чтобы человек умер и снова родился.

Он сам считал это дело невероятным.

Сюэ Хуай небрежно ответил:

— Наугад. Ты выглядишь как человек, который только знает, как есть мясо. А что не так?

— ...

Он опустил голову и долго смотрел на еду в своей тарелке, и только через долгое время сказал:

— Мхм.

Через некоторое время Сюэ Хуай доел, прополоскал рот водой с лавандой, которую всегда носил с собой, поднял глаза и увидел, что Юнь Цо почти не притронулся к еде. Этот человек был каким-то странным, казалось, он задумался.

— ?

Он спросил:

— Что с тобой? Я наелся. Позже я пойду к учителю, тогда я пойду первым?

Юнь Цо увидел, что он встает, и подсознательно позвал:

— Сюэ Хуай... брат Сюэ Хуай.

В его бровях была очевидная паника и растерянность, он протянул руку и схватил Сюэ Хуая за рукав, тихо спросив:

— Ты действительно... наугад взял то, что мне нравится есть?

Сюэ Хуай обнаружил, что Юнь Цо заикнулся на этом вопросе. Он посмотрел на Юнь Цо и вдруг догадался - неужели этот парень влюбился и думает, что он тоже пошел разузнавать о его любимой еде?

Сюэ Хуай почувствовал себя еще более неловко, он немного рассердился.

— Не выдумывай, Сяо Тао а не любит есть овощи, а только мясо. Мне показалось, что ты на него похож. Я заранее не знал, что тебе нравится есть.

В этот момент его голос был немного громким, и многие люди вокруг посмотрели в их сторону.

Но Юнь Цо все еще держал его за рукав, упрямо и растерянно, он поднял глаза и посмотрел на него, тихо сказав:

— Брат Сюэ Хуай...

Наблюдателей становилось все больше и больше, и время от времени кто-то, указывая на них, тихонько смеялся, полужавистливо и полувздыхая. Сюэ Хуай поспешно попытался вырвать рукав из его руки и серьезно сказал:

— Я иду к учителю. Насчет испытания- найди меня позже, чтобы обсудить это со мной.

Юнь Цо больше не настаивал, как будто внезапно очнулся, он отпустил его рукав.

Сюэ Хуай взглянул на него, подумал, что этот человек какой-то странный, но не стал много думать и, попрощавшись, ушел.

Юнь Цо тихо сидел на месте, несколько раз взял еду палочками, но почти ничего не съел. Только овощи реки Забвения он съел полностью, дочиста.

~~~~~

Сегодня у культиваторов выходной. Сюэ Хуай подрабатывал у Цай И, помогая ей проверять домашние задания - Сюэ Хуаю в секте Мужун всегда было очень тяжело, Мужун Цзиньчуань даже карманных денег ему не давал и запрещал его бабушке тайком подсовывать ему их. Если бы он не взял с собой тайком небольшую коробку перед отъездом, в которой хранилось десять тысяч золотых семечек дыни, он бы даже не смог питаться едой Юнь Цо.

Очевидно, что только тратить, а не получать, не является долгосрочным планом, поэтому он пошел подрабатывать у нескольких учителей, даже зарплату получал по минимальной цене - Мужун Цзиньчуань слышал, что несколько учителей хорошо к нему относятся, и специально велел не платить ему слишком много, чтобы он знал, что “зарабатывать деньги нелегко”.

В общем, Сюэ Хуай ничего не мог поделаться со своим упрямым и скупым дедушкой. Дома они баловали его всячески, а на улице предъявляли строгие требования, даже более жесткие, чем строгие... В общем, было тяжело.

Сегодня ему нужно было проверить много свитков, и у него не было времени возвращаться, чтобы покормить призрака-обжору, поэтому он попросил знакомого соученика помочь ему.

Призрак-обжора был им случайно найден на обочине дороги, когда ему было двенадцать лет. Обжоры - это свирепые звери, которые едят все без остановки, поэтому они вместе с Чжуцзюинем, Цюн Ци и каменной обезьяной входят в число четырех главных вредителей Мира Бессмертных. В то время эту партию обжор поймали и казнили, все они превратились в свирепых зверей-призраков, другие планировали уничтожить их души, и только этот жалкий призрак-обжора отчаянно убежал, уцепился за проходившего мимо Сюэ Хуая и задрожал.

Сюэ Хуай в то время тоже был маленьким росточком, только что потерял мать, а отец сразу же женился на новой женщине и вернулся домой. Он был в смятении и ненавидел мир, и внезапно на него набросилось это лысое и уродливое существо.

В тот момент он даже не испугался, а лишь ощутил немного жалости, глядя на его полные слез глаза. Умереть от рук людей один раз, а потом еще и дух избивают - как же жалко.

Поэтому он забрал его домой.

Другие хотели остановить его.

— Молодой господин Сюэ, молодой предок Сюэ, эта штука очень свирепая. Она ест все, даже вас съест! Не дурите.

Сюэ Хуай засунул палец в рот призраку-обжоре и немного понаблюдал. Призрак-обжора не посмел пошевелиться, и он убрал руку, сказав:

— Видите, он меня не ест, он очень послушный. Я могу держать его в спальне, в качестве

мусорного бака, каждый день давать ему есть домашний мусор, разве это не хорошо?

Призрак-обжора, ставший призраком, не мог переваривать пищу, но сохранил свою природу, которая была крайне болезненной, если желудок не был наполнен. Каждый раз, когда Сюэ Хуай приносил его, чтобы выбросить мусор, он использовал несколько камней, чтобы помочь ему набить желудок, а затем снова вытаскивал их, когда нужно было убирать мусор в следующий раз.

Это и было то, что он называл “кормлением обжоры”.

Соученик, которому было приказано покормить призрака-обжору, был несчастен - не каждый осмеливался выполнять задание по кормлению призрака-обжоры. Кто знает, будут ли целы его руки и ноги после кормления?

Молодой господин Сюэ тоже был странным человеком, заведя призрака-обжору в качестве домашнего питомца.

Он вышел и нахмурился, но поднял глаза и увидел молодого человека с серебряными волосами и темно-красными глазами во дворе - на мгновение его глаза загорелись, и он быстро взвесил в своем сердце, что “кто страшнее, призрак-обжора или молодой бессмертный господин”, и в конце концов решил рискнуть.

Он подбежал и, набравшись смелости, сказал Юнь Цо:

— Эй! Молодой бессмертный господин! Твоя невеста хочет, чтобы ты вернулся и покормил призрака-обжору!

Юнь Цо был ошеломлен.

— Кого ты имеешь в виду?

Соученик ответил:

— Твою - невесту! Сюэ - Хуай! Все знают, тебе нечего стесняться. Я передал сообщение. Я пошел.

Юнь Цо долго стоял на месте и подсознательно хотел подняться наверх, чтобы найти Сюэ Хуая, но сдержался.

Не - вес - та, губы то поднимаются, то опускаются, и это так легко сказать.

Словно быстро путешествуя по Миру Смертных, внезапно упав в мирскую жизнь. Как и когда он был в Мире Демонов, он видел, как ведут себя люди из Мира Демонов, грубые, развратные, свободные, пьют самый крепкий алкоголь, едят самое сытное мясо. Когда он только пришел в Мир Бессмертных, он не привык и его тошнило целыми ночами, поэтому его мать построила плиту и дымно готовила ему еду и варила лекарства.

В поднимающемся пару гордая и надменная принцесса демонов тоже отбросила свой статус и была похожа на любую обычную мать, которая дорожит своими детьми.

Слова “мама” и “невеста” принадлежат Миру Смертных. Его мать разрешала ему называть ее мамой только тогда, когда он болел, в остальное время он должен был называть ее “матушка-императрица”, повсюду соблюдать правила Мира Бессмертных, и мечтать о том, чтобы ее признал любимый человек.

Юнь Цо догнал его и снова схватил соученика, он спросил:

— Ты только что сказал, что Сюэ... Сюэ Хуай, что он просил меня сделать?

Соученик был напуган им и осторожно повторил:

— ...покормить призрака-обжору.

В следующее мгновение Юнь Цо исчез. Его тень была как ветер, как призрак, и в мгновение ока он исчез в аромате вечной весны.

~~~~~

— Не бойся, ешь.

В Теплом павильоне Юнь Цо присел на корточки перед призраком-обжорой и старался общаться с ним мягко.

К сожалению, призрак-обжора был очень невосприимчив и очень испуган - Сюэ Хуай всегда кормил его только камнями и мусором, но этот свирепый человек принес ему мясо!

Не просто мясо, этот человек принес пятьдесят шесть коробок с едой, заполнив ими всю комнату!

Юнь Цо сложил перед призраком-обжорой все блюда, которые сегодня были в столовой, и позволил ему действовать свободно. К сожалению, этот призрак-обжора был слишком робким. Он дрожал, когда он подходил, и его лицо было полно ужаса.

Не говоря уже о еде. Вероятно, если он останется с ним наедине еще немного, этот маленький призрак-обжора может умереть от испуга от его внезапных странных действий.

Поэтому он закрыл дверь и сел, скрестив ноги, снаружи комнаты Сюэ Хуая, и спокойно ждал, пока призрак-обжора закончит есть.

Через некоторое время изнутри послышались звуки чавканья.

Юнь Цо терпеливо ждал и через мгновение он внезапно открыл дверь и заглянул внутрь.

Призрак-обжора испугался, подавился и покатился по еде, разбросанной по полу, к кровати Сюэ Хуая, испачкав его кровать маслом.

~~~~~

Когда Сюэ Хуай вернулся, он увидел такую картину -

Юнь Цо в панике произносил очищающие заклинания в его комнате, призрак-обжора лежал на полу и усердно ел коробки с едой, пытаясь уничтожить улики. Осталось еще двадцать коробок с едой, чтобы проглотить. В комнате был беспорядок - ее испачкали маслом и затоптали, даже на потолке и оконных рамах.

Его благоухающая, как орхидея, и аккуратная комната превратилась в рынок.

Сюэ Хуай широко раскрыл глаза.

— Что вы натворили?

Юнь Цо обернулся, его голос был немного тихим.

— Я помог тебе покормить призрака-обжору.

Сюэ Хуай был в замешательстве.

— Ты покормил призрака-обжору так?

Юнь Цо сказал:

— Это твой питомец, я не знаю, что он хочет есть, поэтому я взял всего понемногу из того, что было сегодня в столовой.

Его голос стал еще тише.

— Он действительно ест только мясо, Сюэ Хуай... брат Сюэ Хуай, ты действительно относишься ко мне как к призраку-обжоре.

Призрак-обжора сердито посмотрел на Юнь Цо и бросился в объятия Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай только тогда понял - этот человек воспринял всерьез дневные слова и обиделся здесь.

Он чуть не умер со смеху - незрелость Юнь Цо в этой жизни превзошла все его ожидания.

На самом деле он пришел подтвердить, что призрак-обжора, как и он, ест только мясо! Этому человеку всего три года!

Он обнял призрака-обжору и серьезно указал:

— Но статус призрака-обжоры здесь намного выше, чем твой. Ты должен называть его братом Сяо Тао.

Юнь Цо ничего не сказал.

Через некоторое время он снова спросил:

— Сюэ Хуай, какого уровня ты сейчас достиг? Через несколько дней будет испытание, давай потренируемся вместе.

Сюэ Хуай хотел прямо ответить, что у него уровень серебряного ядра, но, подумав, испугался, что Юнь Цо снова начнет докапываться, и ответил:

— Древесный корень почти достиг стадии укрепления ци, а что?

Чем больше говоришь, тем больше ошибаешься, лучше меньше показывать свои карты.

Юнь Цо спросил:

— А водный корень?

Сюэ Хуай ответил:

— Еще не достиг основания.

Юнь Цо тихо сказал:

— Ничего, я просто подумал...

Я просто подумал, что ты, как и я, вернулся из ада.

~~~~~

Но Сюэ Хуай всегда был проницательным человеком, и если он намеренно скрывает что-то, его словам нельзя верить.

Он снова вспомнил причину, по которой Сюэ Хуай избегал его в этой жизни - действительно ли он напугал его при первой встрече?

Как этот светлый и беззаботный юноша мог отдалиться от него по этой причине?

Юнь Цо неподвижно стоял на месте, и утреннее сердцебиение и страх снова окутали его - его ладони излучали слабое красное свечение - это была руна, которая могла исследовать уровень развития бессмертного.

Он смог переродиться, почему Сюэ Хуай не мог?

Если он сейчас использует это заклинание на Сюэ Хуае, то все будет решено.

Но это также может быть концом всего.

Он сделал паузу и подавил заклинание.

Сюэ Хуай заметил, что у него не очень хорошее выражение лица.

— Что с тобой?

Юнь Цо продолжил:

— Ничего.

Сюэ Хуай сердито сказал:

— Если ничего, убери мою комнату, я не буду спать на грязной кровати. И эта куча коробок с едой...

Он присел, чтобы проверить живот призрака-обжоры, и обнаружил, что все коробки для еды, которые он проглотил, были разломаны.

Сюэ Хуай высунул голову и спросил Юнь Цо:

— У тебя есть деньги? За ущерб надо платить в десятикратном размере. Коробка для еды из столовой стоит сто золотых семечек дыни, и нужно будет читать покаяние на публике.

Юнь Цо осторожно сказал:

— Сюэ... Сюэ Хуай, не сердись. Я могу... попросить кого-нибудь прислать деньги.

Он пришел в спешке и даже не взял с собой нижнее одеяние, поэтому, естественно, не мог взять с собой деньги.

Сюэ Хуай еще больше разозлился.

— Ты... ты!

Он быстро сдулся.

— Забудь, мы знакомы, я заплачу за тебя. Что касается чтения покаяния, пусть призрак-обжора завоюет пару раз, все равно это он их разломал.

Призрак-обжора промычал и начал вырываться у него из рук. Юнь Цо молча убирал комнату, но долго не мог прийти в себя, и чем больше помогал, тем больше вредил.

Сюэ Хуай бросил его на землю, вздохнул и лениво сказал:

— Выйди, я сам здесь уберу.

Юнь Цо стоял неподвижно и растерянно сказал:

— Прости, Сюэ Хуай, я не нарочно.

Сюэ Хуай промычал в ответ и нетерпеливо посмотрел на него.

— Знаю, знаю, выходи первым, я уберу пол. Ты иди помой лапы призраку-обжоре.

Юнь Цо словно очнулся и вышел за дверь, очищая лапы призраку-обжоре, глядя, как Сюэ Хуай медленно произносит заклинание, убирая все на свои места.

Когда Сюэ Хуай закончил уборку, призрак-обжора тоже закончил мыться, вырвался из рук Юнь Цо, а затем бросился в угол кровати Сюэ Хуая, неподвижно отвернувшись от них, и начал дуться.

Сюэ Хуай сказал:

— Ну все.

Юнь Цо услышал это и вошел, попутно прикрыв дверь.

— ?

Он сказал:

— Я сказал, что все, это означает, что прошу вас - великого молодого господина Юнь Цо - выйти. Ты доставил мне достаточно неприятностей сегодня.

Юнь Цо подошел к нему и, опустив голову, посмотрел на него.

— Тогда можно я добавлю еще немного, брат Сюэ Хуай?

Дыхание Юнь Цо коснулось его уха, все еще такое же низкое, но словно кто-то обидел его.

— Я не уйду, я хочу побыть с тобой сегодня. Я очень-очень хочу сегодня быть с тобой, Сюэ Хуай.

Он не стал углубляться в это, он предостерег себя от углубления в это. Он был таким эгоистичным человеком, мечтающим о том, чтобы это неглубокое счастье длилось долго.

Он насильно вытеснил из головы эту упрямую догадку.

Его голос был тихим.

— В прошлый раз ты сказал дать тебе время подумать о наших отношениях, но когда ты сможешь принять решение?

~~~~~

Автору есть что сказать:

Призрак-обжора: Начинает думать о плане побега из дома.

<http://bllate.org/book/14664/1302064>